

УЧИТЕЛЬ, РЫНОК, ТЕХНОЛОГИЯ

Учимся

Педагогика в современном мире переживает бурный период переосмысления подходов, отказа от некоторых устоявшихся традиций и стереотипов. Подталкиваемая повальной технологизацией и рыночными отношениями, она вплотную подошла к пониманию того, что воспитательный труд в своём общем виде отличается от других видов общественно полезного труда только спецификой, имеет свой продукт, свои технологии и их рыночную стоимость. Овладение технологиями становится приоритетным как при освоении учительской профессии, так и при оценках качества и стоимости образовательно-воспитательных услуг. По всем признакам XXI век станет веком педагогов-прагматиков, потребует жёстких объективных оценок всех параметров учебно-воспитательного процесса и его продуктов, введёт практическую деятельность в узкие рамки выполнения договорных отношений. Как ни печально уходить от романтически-мечтательных описаний совершенной гармонически развитой личности, но надо готовиться к гарантированному выполнению реально достижимых проектов, в которые будут вложены деньги и на которых будут ориентированы реальные планы каждого человека и общества.

На рынок труда учитель выставляет свой высокий профессионализм, в основе которого — доскональное знание педагогических технологий. Непременное условие развития рыночных отношений в сфере педагогических услуг — гарантии высокого качества продукта. Вкладывая деньги, потребители захотят получить именно то, что они заказали. Поэтому не будем утешать себя, что мы знаем лучше, чему нужно обучать и что воспитывать. Если наш заказчик с помощью знаний, образования собирается решать свои проблемы, то мы ему будем помогать своей профессиональной деятельностью, кото-

рая всё больше напоминает сферу оказания услуг. Знания для человека сегодня приобретают конкретный, прагматичный и продуктивный смысл как источник дохода, защита от поворотов судьбы.

Во всём мире высокий уровень образования, воспитания, развития — дорогая роскошь. А потому спрос на мастеров обучения всегда большой и стоимость их профессиональных услуг очень высокая.

Чтобы чувствовать себя уверенно на рынке труда, учителю необходимо знание как минимум трёх принципиально различающихся между собой технологий: продуктивной (предметно-ориентированной), щадящей (личностно-ориентированной), технологии сотрудничества (партнёрства). Он должен быть готов выполнить любой рыночный заказ — от высокоэффективного обучения до элементарного педагогического присмотра. Технологии в работе учителя уже очень скоро будут на 80% определять успех, а индивидуальное мастерство — только на 20%. Будущая педагогика тяготеет к обезличиванию, где услуга всё меньше зависит от личности педагога. Завтрашний учитель многим представляется уже как продавец педагогических услуг, а ученик — покупатель у прилавка. Технология в личностном исполнении педагога — продукт рыночных отношений.

Поскольку педагогическое мастерство, свобода действий отступают на второй план, учителю прежде всего необходимо доскональное знание базисной технологии и умение работать по жёсткой схеме без отступлений и отсебятины. Иначе гарантировать заказанный результат невозможно. В связи с этим перестраивается вся система подготовки учителей, изменяется отношение к педагогическому мастерству.

Пока мы на распутье. Спорим, мечемся, тратим время, забывая о реалиях. Проблем, мешающих трезво смотреть в будущее, планомерно к нему готовиться, хватает. Клином сходятся свет не только на зарплате. Профессиональная деятельность тоже полна недоразумений и противоречий. Как выполнять свой долг в перманентно нестабильных условиях? Как не заблудиться в лабиринте взаимоисключающих требований? На что опереться?

Начнем всерьёз и обстоятельно. И сразу же сведём к общему знаменателю наши знания. Что

такое педагогические технологии? Почему именно технологии становятся основой расчётливой практической деятельности? Какие технологии имеют перспективы, от каких пора отказываться? Какими технологиями следует овладевать?

На первый и главный вопрос учитель пока не получает не только определённого, но и сколько-нибудь вразумительного ответа. На выбор ему предлагают десяток расхожих мнений, а потом недоумевают — мол, приставай, куда хочешь. Лукавят объяснители, насмеваются или сами мало что понимают? Не ускользнула ли от нас сущность педагогической технологии? Но её как раз и следует выловить, если мы собрались беседовать на эту тему.

Любители от педагогики (так назовём мы случайных людей без должной подготовки и ответственности, непрофессионалов, занимающихся вопросами воспитания поверхностно и конъюнктурно) умеют наводить тень на плетень. Их страсть — запускать новые термины, плодить туманные определения и классификации, чтобы, укрывшись за ними, дурачить простаков до бесконечности. Поучение великого комбинатора: «Побольше непонятого — публика это любит» — их главное практическое руководство. Любителя раскусить нелегко: пламенная речь и «убийственные» примеры — его верные коньки. Только профессионалу видно, что существа вопроса он не знает, путаница в голове невообразимая, логика хромает. Причинно-следственные зависимости — основу всякого рассуждения — изложить не может, подтверждая истину: кто ясно мыслит, тот ясно выражается. Сумбур в голове выливается в невообразимую чушь на бумаге.

Да простят меня читатели за это маленькое отступление, но уж больно надоели всем нам любители, особенно те, кто проповедует чепуху с высоких трибун. Мир давно уже перестал обращать на них внимание и не прислушивается к непрофессиональной болтовне, пора и нам жёстче отделять зёрна от плевел. Я горячо приветствую наступление эры технологий уже потому, что они выбрасывают любителей поболтать за рамки профессионального труда.

Что может быть непонятого или сложного в технологии воспитания, если посмотреть на вопрос просто и прагматично? Ровным счётом ни-

чего. Воспитание — часть человеческой жизни, а жизнь наша настолько проста и очевидна, что её законы легко постигает каждый младенец уже в первые месяцы. Посмотрим на педагогическое занятие так, как будто мы ничего не знаем о существующих здесь законах и технологиях. А знаем лишь то, что жизнь ставит задачи, для их разрешения нужно выполнять целенаправленную деятельность, чтобы получить хороший результат. Задача–процесс–результат — неизменная цепочка любого педагогического действия. Работа может выполняться лучше или хуже, процесс может идти вяло, напряжённо или оптимально, но общая цепочка сохраняется всегда.

Где скрыта технология? В задачах? Нет. В результатах? Тоже нет. Значит, в самом процессе. Что же относится к процессу? Закономерности, на которых он основан, принципы построения и осуществления, методы движения к цели, формы, в которые он облачён, средства, используемые для ускорения движения и наращивания результата. Учитель и его ученики удерживают общий процесс с двух сторон. Как они вместе его поведут, а также как и куда, чем наполнят — в этом и будет заключаться технология. Ведь в дословном переводе с греческого технология — это учение о мастерстве.

Но поскольку мастерство в традиционном нашем представлении — понятие эфемерное, предмет не материальный, а технологию хотелось бы «опредметить» и даже представить наглядно, то и возникают определения-монстры — в одну кучу сваливают представления, идеальные понятия и реальные отношения, хоть как-то относящиеся к мастерству. Вокруг процесса, его организации, мастерства вращаются все определения педагогических технологий. Но частей много, логически соединить всё очень трудно. Дело даже не в том, главные они или второстепенные, необходимые или случайные, а в том, что всегда будет выхвачена только часть целого, а следовательно, утрачен его смысл. Поэтому любое определение будет неполным, а потому и неверным, искажающим главную ценность педагогического процесса — его целостность.

Очевидно, что технология прежде и больше всего относится к процессуальной части — методам, формам, средствам. Главные вопросы, на

которые она отвечает, — как учить, как воспитывать, как развивать? Каким путём вести учеников, как создать наиболее благоприятные условия для их познавательной деятельности, как получить продукт заданного количества и качества? Десятки сопутствующих вопросов подстраиваются к основным. Фактически ищется конкретный ответ на один-единственный, но важнейший вопрос — как действовать, чтобы результаты совпали с поставленными требованиями? Как превратить желаемое в действительное быстро и легко? Как максимально сблизить между собой то, что хотели, и то, что получили?

В технологиях особым образом сплавлены ум, мастерство и дело — идеи, методы, формы, средства, результаты. Сущность педагогической технологии как всеобъемлющего многостороннего явления лучше всего раскрыта в определении Ассоциации по педагогическим коммуникациям и технологиям (США, 1979): «Педагогическая технология — это комплексный, непрерывный процесс, охватывающий людей, идеи, средства и способы организации деятельности по анализу проблем и планированию, обеспечению, осуществлению и руководству, решению проблем, относящихся ко всем аспектам усвоения знаний». Можно использовать и определение ЮНЕСКО: «Педагогическая технология — это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействий, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования».

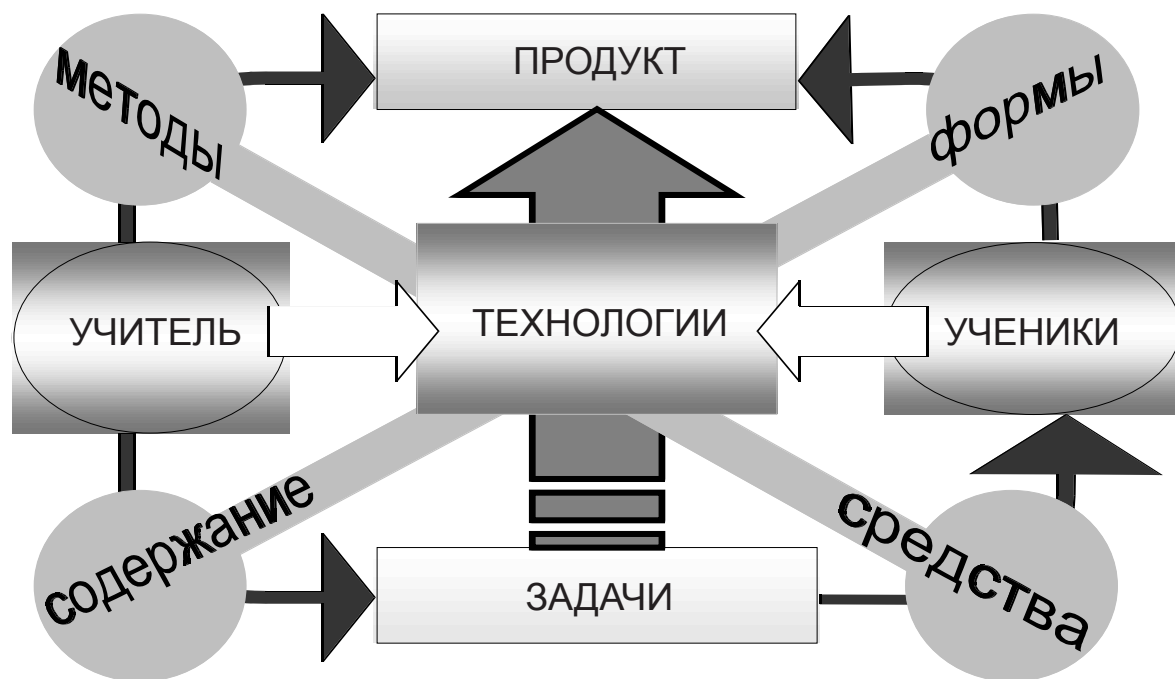
Проще и короче педагогическую технологию можно определить как совокупность знаний и действий, направленных на достижение цели развития, воспитания и обучения. Если цели заданы объективно и непротиворечиво, ясно определены характеристики воспитанников и условия процесса, то можно создать очень эффективную технологию, доступную для повторения. Чем конкретнее и уже цель, тем более детальную, а следовательно, и более повторяемую технологию можно создать. Поставьте передо мной одну-единственную задачу и вы получите детальный и максимально эффективный алгоритм её решения. Если же одновременно ставится множество задач — решение размывается и усложняется.

При двух задачах объёмы деятельности, а заодно и неопределённость результата возрастают в четыре раза. Вот почему для создания эффективной технологии важно сужать задачи и ставить их как можно определённое.

Когда понятие педагогической технологии с большими оговорками впервые вводилось в учительский словарь (у нас это произошло в конце 70-х — начале 80-х гг.), оно выступало просто как синоним часто употребляемого во всех учебных руководствах очень длинного ряда, примерно такого: «...сочетание методов, форм, способов, организационных решений и т.д. совместной деятельности учителей и учеников по достижению цели развития, воспитания, обучения, в соответствии с...». Потом произошло непредсказуемое — традиционное сочетание осталось, а новообразованное понятие обросло новыми определениями и начало самостоятельную жизнь. И отлично вписалось в лексикон информационного общества, в котором мы начинаем жить. Плохо лишь то, что сохраняется традиционная неопределённость целей и задач.

Незаметно мы пришли к выводу, что педагогические технологии всегда были, свой продукт школа всегда производит посредством их. Сегодня нас больше не устраивает качество этого продукта, мы ищем новые технологии, созвучные духу времени, уровню развития наших знаний и возможностей. Потому в понятии «новая педагогическая технология» правильно будет отражать только неизвестное, особенное и даже оригинальное. Тогда педагогическая технология выглядит как комплекс мер, основанных на новых достижениях науки, гарантирующих достижение более высокого уровня обучения и воспитания. «Перспективная педагогическая технология» — это комплекс мер, которые будут применяться для решения прогнозируемых, могущих возникнуть в будущем задач. Традиционная педагогика мало смотрела вперёд, довольствуясь обслуживанием текущих задач. Но время пошло быстрее: тот, кто не смотрит в будущее и не готовится к нему загодя, проигрывает.

Смысл, сущность и место педагогической технологии иллюстрируется схемой (см. рис.).

Обсуждаем

Любопытно, что только в отечественных публикациях последних десяти лет насчитывается более 300 различных определений педагогических технологий. То, что вчера ещё имело своё традиционное, самостоятельное и ясное определение, сегодня переключалось в разряд педагогической технологии. Создаётся впечатление, что технологиями стали называть всё подряд. Какие же определения чаще других появляются на страницах педагогических изданий? Это искусство, мастерство, умение, совокупность методов обработки, изменений состояния (В. Шепель); методы, приёмы, средства (В. Паламарчук); составная процессуальная часть дидактической системы (М. Чошанов); принципы обучения, интегральный подход (В. Гузеев и др.); модели обучения, методики обучения (Л. Занков, В. Репкин, А. Кушнер и др.); продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности (В. Монахов); специальная организация содержания обучения и подбор к нему творческих задач (В. Бухвалов и др.); системная совокупность функционирования всех средств (М. Кларин); педагогическая техника (И. Зязюн, М. Красовицкий и др.); алгоритм процесса достижения запланированных результатов (Н. Волков); проектирование процесса формирования личности ученика (В. Питюков и др.); содержательная техника реализации учебного процесса (В. Беспалько); подход к описанию педагогического процесса (В. Юдин); педагогическое мастерство (Е. Лыкова и др.); виды обучения (Г. Ксензова и др.); комплекс мероприятий (В. Гуреев); содержательное обобщение (Г. Селевко); совокупность установок, определяющих компоновку форм, методов, способов, приёмов (Б. Лихачёв) и т.д. Остановимся на этом.

Не находите ли вы, что вся педагогика и особенно частные методики вскоре могут быть названы технологиями? Что несёт в себе подобная перестройка наших взглядов и отношений? Не подтверждение ли это того, что педагогика — самая диалектичная из всех наук или же всё это лишь простая дань моде?

Учимся

Философия технологических трансформаций крайне противоречива. Объективные изменения жизни подвергаются ещё и субъективным деформациям, склонны к личным и групповым предпочтениям, политическим амбициям. Всё вместе взятое настолько усложняет технологическое перевооружение педагогического процесса, что перестаёт восприниматься как управляемый и даже разумный процесс.

А наука, спросите вы? Она уж точно призвана стоять на страже разумного, объективного, взвешенного. В принципе да, но на практике видим иное. Потерялись академии с их направляющими функциями, измельчали институты и лаборатории. Одной из основных причин медленного продвижения вперёд можно смело назвать потерю главных ориентиров. Сбиваемся на детали, мелочи, не видим лес за отдельными деревьями. Не занимаемся тем, что будет, больше описываем прошлое. Отказ от мелочей, изучение которых мало чем помогает, разумное ограничение перепадов на все лады того, что было, — правильный путь выравнивания системы.

Блуждать в потёмках больше не будем. Для того теория и создаётся, чтобы прояснять непонятное. Она накопила много методов распознавания неизвестного. Один мы сейчас проверим. На поставленный в лоб вопрос — что такое педагогическая технология? — мы едва ли сможем правильно ответить. А вот в сравнении отличия находятся легко. Если переформулировать вопрос: где мы имеем дело с новой технологией, а где с известной? — или спросить: где технология отстала? — то придётся сопоставлять технологии между собой, а значит, мы лучше поймём, с чем имеем дело.

При таком подходе мы обязаны прежде всего соотнести технологию с конечным результатом. Смысл любой новой технологии, где бы она ни применялась, один — получить более высокий результат быстрее и с меньшими затратами по сравнению с ранее применяющейся технологией. И хотя в педагогике не всё сводится только к количеству, качеству и времени, а понятие результата имеет более глубокий и более неопре-

делённый смысл, сущность технологии от этого не меняется. Производственные технологии характеризовать значительно легче. Выше качество, меньше затраты, экономия времени, снижение потерь — измеряемые параметры. Технология признаётся успешной, если улучшаются показатели хотя бы по одному из них.

Сравним с педагогикой. В начале 90-х гг. была предложена технология воспитания с компьютерной поддержкой. Она отличается от других технологий тем, что позволяет достигать более высоких результатов информирования (на первом этапе воспитания) при экономии времени и усилий. Технология доступна для учителя любой квалификации, гуманистически сориентирована. Выигрыш достигается за счёт применения новых организационных решений и средств — компьютеров и специализированных программ. Школьная практика подтвердила её эффективность на этом участке воспитательного процесса. Когда В. Шаталов предложил свою авторскую технологию — комплекс увязанных между собой мер, ведущий к экономии времени обучения и улучшению его результатов, то её, безусловно, можно назвать новой. Примеры, увы, многочисленны, можно продолжить.

А вот когда изменяются только цели, задачи, подходы, организация и мы не видим отчётливого влияния этих преобразований ни на время, ни на результаты, ни на затраты сил, то в этих случаях вряд ли стоит вести речь о новых технологиях. Но именно к переориентации целей, выдумыванию новых задач, обоснованию привязанных к ним концепций и подходов, перестройке организации сводится сегодня львиная доля педагогических инноваций.

Технологией назовём *комплекс мер*, позволяющих получить педагогический продукт заданного количества и качества в соответствии с запроюрованными затратами времени, сил и средств. Практически это означает принятие чётких обязательств типа: я, учитель Подласый, гарантирую, что такого-то ученика, за такое-то время доведу до определённого уровня обученности (воспитанности, развитости), если мне будут предоставлены точные характеристики ученика, параметры конечного продукта и условия, в которых будет осуществляться учебно-воспитательный процесс.

При технологическом решении задач заранее и как можно точнее задаётся описание продукта через исходные и конечные характеристики ученика, оцениваются предполагаемые затраты на получение продукта с заданными характеристиками — время и стоимость. По качеству продукта и затратам на его производство технологии сравниваются между собой. Сами собой отпадают многие традиционные вопросы — об эффективности, например. Если заказчик желает получить менее качественный продукт — это будет стоить дешевле и времени потребуется меньше. При невысоких начальных характеристиках ученика время и стоимость педагогической обработки значительно возрастают.

Непривычно? Нет, вполне рыночный подход. Доколе же мы не будем знать цены педагогического труда? Доколе, ничтоже сумняшеся, будем неразумно требовать невозможного — обучать всех и всему на высоком уровне? Добыча тонны нефти имеет свою цену, имеют её вырванный зуб и пошитый костюм. Только в педагогике мы пока не знаем, что и сколько стоит. Это потому, что технологии у нас неопределённые. Мы не можем пока гарантировать результат. А для рыночных условий это крайне важно. И если коммерциализация образования возрастёт и мы действительно перейдём на оказание образовательно-развивающих услуг, то выбор у нас только один — технологии должны работать с гарантией.

Главная причина нынешнего размывания смысла технологий — недостаточное и неправильное понимание их назначения. Вспомним, для уяснения смысла, как развивались технологии обработки земли, вылова рыбы, добычи полезных ископаемых. С увеличением технических возможностей они становятся более эффективными, менее трудоёмкими, помогают получать больше продукции с меньшими усилиями. Смысл нововведений — больше, быстрее, лучше. Двигают технологии новые научные и технические достижения, подпирают их со всех сторон энтузиазм, прибыль, организационные изменения. Больше ничего, кажется, в назначении технологий нет.

Новые педагогические технологии могут быть выстроены только на основе новых знаний о детях, понимании глубинных процессов форми-

рования различных качеств. Некоторые улучшения возможны и в условиях перестройки организационных решений при сохранении основных характеристик учебно-воспитательного процесса. Но возможности получить более качественный продукт очень скромные. Ошибаются руководители, пытаясь перекраской классов или перераспределением обязанностей среди завучей достичь существенных перемен. Сохой можно было пахать хоть вдоль, хоть поперёк поля, на урожай это не влияло. Результаты существенно улучшил трактор. Так и в педагогике. Когда её технологии связывают с появлением новых средств, применением современных информационных технологий, повышением квалификации учителей, то я верю в прогресс, ибо здесь присутствует первичный смысл перевооружения производства. Если же утверждают, что школа стала лучше учить и воспитывать с приобретением статуса гимназии или лицея, я сомневаюсь.

Если сущность остаётся прежней, а видимость улучшений достигается за счёт двойных стандартов или оценок внешних второстепенных показателей — технологии нет. Нет ядра технологии — быстрее, экономнее, качественнее. Что изменила, например, технология М. Монтессори? Только отношение к детям. Но развиваются они отнюдь не быстрее, нет и качественных сдвигов. Изменились формы опеки, внешний антураж. В чём же эта технология совершеннее? Я клоню к тому, что субъективные предпочтения тоже нельзя относить к технологиям. Одним учителям и ученикам, как ни странно, нравятся авторитарные отношения, и никуда нам от этого факта не уйти, другим — больше по душе демократические, третьим — анархистские. Вряд ли мы выявим здесь какую-нибудь технологию. Оставим в резерве наши возможности создания различных отношений и предоставим всё решать заказчику, так будет справедливее — чего хотели, то получили. Никто тогда ни в чём не будет винить ни школу, ни учителей. Конечно, педагоги как специалисты должны подсказывать, что и как лучше, но право выбора за заказчиком — государством, обществом, индивидуальными потребителями.

Представляю, каким непривычным для нашего человека — от государственного чиновника до родителя — будет формирование заказа на

педагогические услуги. И заказчику придётся выложить не столько денег, сколько он пожелает, а столько, сколько стоит услуга, точно так же, как в парикмахерской. Надеюсь, такими размышлениями я лучше душещипательных призывов побудил вас, мои коллеги, внимательно отнестись к призраку рыночного будущего и к описанию продуктивной педагогической технологии, которой посвящены следующие страницы статьи. Но это, конечно, произойдёт не раньше, чем я, по совету О. Генри, расскажу вам о своих самых сокровенных педагогических чувствах.

Действуем

1. Технология, как и всё остальное в нашей жизни, привязана к месту и времени. К месту — фактом своего появления на определённом пространстве, времени — уровнем развития научной мысли и возможностями практики. В основном названными условиями и создаются предпосылки для закономерной перестройки воспитательных процессов. В истории педагогики прослеживается чёткая зависимость технологий от темпов социального, экономического и научно-технического прогресса.

Означает ли это, что со временем одна технология обязательно заменяется другой?

2. Новые времена всегда требуют новых подходов. Кто поёт на старый лад, не имеет шансов стать кумиром нового поколения. Тон всегда задают те, кто острее чувствует дух времени, заранее готовится к грядущим переменам. Поэтому истинно новая, перспективная технология всегда чуть впереди, всегда непривычна и немного страшит. По этим признакам её и отличают от устоявшихся подходов, больше не способных рождать новые решения. Только та технология способна утвердиться, которая соответствует духу времени, отвечает уровню его требований и возможностей. Естественно, в любой технологии сохраняются следы вчерашнего, иногда значительные, но идеология и направленность уже иные.

Согласны ли вы, что в чистом виде старые технологии в новые условия не переходят?

3. Любая учительская работа — творческая или чисто техническая — выполняется по техно-

логии. Это наши привычные действия, которые мы вскоре перестаём осознавать. Технология педагогического труда — это наши достижения, наш уровень педагогической культуры. Образцовое выполнение дела, наивысший уровень, до которого поднимаются отдельные мастера, составляют сущность передовых технологий. Но школа стоит на массовых технологиях — стиле работы и мастерстве, которые присущи большинству учителей. Ничего не изменится и в будущем. Но многообразие целей, умноженное на специфику учебных заведений, до неузнаваемости трансформирует технологию.

Означает ли это, что все мы пользуемся только модификациями одной и той же технологии?

4. Сегодня мы придаём слишком важное значение отношениям педагогов с учениками. Очевидно, прагматическая педагогика будущего вряд ли будет уделять внимание этому вопросу. Личное дело каждого — как относиться к учению. А заказанный результат можно достичь любой ценой, хотя бы и принуждением. И нынешнее условие — как будут складываться отношения между учителем и учениками, которое многие педагоги считают пока важным, по сути, не относится к технологии. Если только она специально не на-

правлена на оптимизацию межличностных отношений. В центре прагматической технологии — продукт, а не создание микроклимата. Даже сегодня только часть педагогов и учеников вступают в тёплые доверительные отношения. Для остальных они остаются формальными, рабочими. И если не ухудшатся дальше, то не мешают получению педагогического продукта высокого качества. Значение имеют не сами сложившиеся отношения, а тот отрезок времени, когда они упорядочиваются, т.е. динамика отношений. Когда процесс завершён, отношения становятся просто нейтральными.

Согласны ли вы с этим?

5. Если вы согласны с тем, что технология связана только с условиями, то необходимы лишь соответствующие условия для того, чтобы появилась и соответствующая технология. Приведём примеры. Когда крестьяне получают землю в личное пользование, на их индивидуальных наделах чаще всего возрождаются технологии натурального хозяйствования. В некоторых местах это уже повлекло за собой и дальнейшие преобразования — возрождение земской школы с присущими ей технологиями.

Следует ли ставить технологию в зависимость от условий и считать это общей закономерностью?